Не прошло и целого дня, как Ромильда прислала ему готовые копии его заявления о Панси и его ответа на ее вопрос об Астории. Он должен был отдать ей должное: Ромильда Вэйн была предана своей работе.

“Выглядит неплохо, - сказал он, когда дошел до конца статьи об Астории, уже прочитав статью о Панси. - Я напишу ей и дам знать, что одобряю.” Было приятно иметь репортера, который на самом деле писал именно то, что он сказал, не пытаясь придать этому свой собственный оттенок. Если он когда-нибудь почувствует необходимость сделать официальное заявление по какому-либо вопросу в будущем, то наверняка предложит его Ромильде.

“Старые привычки,” с отвращением пробормотала Астория. Она читала статьи через его плечо, и это был далеко не первый ее отрицательный комментарий. Этого следовало ожидать, поскольку в одной статье предлагалось что-то вроде искупления ее давнему врагу Пэнси Паркинсон, а в другой признавалось, что сама Астория на работе держала нос не совсем чистым.

“Ты использовала фанатичное чистокровное оскорбление, чтобы оскорбить самого знаменитого магглорожденного в Европе, - сказал Гарри, закатывая глаза, не глядя на нее. - И она не единственный человек, на которого ты набросилась, работая здесь. Это не собиралось оставаться тихим. Во всяком случае, вы должны быть благодарны ей за то, что она обратила на это мое внимание, и я смог сказать что-то в вашу защиту, прежде чем это стало чем-то, что кто-то мог использовать против вас.”

Астория фыркнула, но ничего не сказала в ответ. Гарри проигнорировал ее и пошел положить обе статьи обратно в конверт, в котором их прислала Ромильда, но потом заметил, что внутри конверта был еще один, меньший листок бумаги, и на нем было написано его имя. Он с любопытством взял его, развернул и прочел записку, написанную Ромильдой.

Гарри,

Надеюсь, вы найдете обе статьи к вашему одобрению. Я думаю, что был справедлив и точно представлял вас в обоих случаях, но если у вас есть какие-либо жалобы, дайте мне знать, и я буду рад их рассмотреть.

Еще раз спасибо,

Ромильда

PS: Неофициально я должен сказать, как я ценю, что вы нашли время от своей напряженной и напряженной работы, чтобы сесть и поговорить со мной. Это не может быть легко делать то, что вы делаете, особенно как одинокий мужчина, который слишком знаменит, чтобы пойти на простое свидание с женщиной, не беспокоясь о том, что это будет первой полосой новостей в каждой газете страны. Если вы вдруг почувствуете, что нуждаетесь в небольшом облегчении стресса, я буду очень рад помочь вам в этом. Я свободен в пятницу вечером, если тебе интересно. Вы можете принять в своем ответе мои статьи. Если нет, то вам не нужно ничего

говорить. Не волнуйся, я не обижусь.

Теперь это больше походило на ту Ромильду, которую он мельком видел в Хогвартсе, ту, что пыталась подсунуть ему шоколад с шипами. Гарри сложил записку обратно, намереваясь проигнорировать ее и молча отказаться от ее предложения, как она и предлагала.

- Ну и наглость у этой сучки!" Астория сплюнула. - Она пишет первую за многие годы положительную статью о чертовой Панси, допрашивая меня, она врывается сюда и прерывает тебя посреди работы, чтобы задать тебе свои глупые вопросы, а теперь предлагает себя трахнуть, как какую-то шлюху! Надеюсь, я больше никогда в жизни не увижу эту женщину!"

Яростный ответ Астории заставил Гарри задуматься, тем более что отношения между ними были холодными (гораздо холоднее, чем обычно) с тех пор, как она дала временную клятву Пэнси. Он знал, что она все еще обижена на него за это, и солгал бы, если бы сказал, что это его так сильно беспокоит. Он все еще стоял на том, что сделал, когда узнал правду о том, что она держала над головой Пэнси, и, кроме того, половина удовольствия от секса с Асторией всегда действовала ей на нервы. Они давно миновали тот момент, когда она даже притворялась, что ей не нравится, когда ее трахает его член, так что возможность раздражать ее другими способами всегда была желанной.

"Астория, у тебя ведь нет никаких планов на вечер пятницы после работы? - спросил он.

"Насколько мне известно, нет, - осторожно ответила она. -Драко ужинает с Нарциссой, так что я должна быть совсем одна."

- Хорошо." Он схватил чистый лист бумаги и начал составлять ответ Ромильде. - Оставь ночь открытой. У меня для тебя будет специальное сверхурочное задание."

--

- Ты ведь здесь все устроила, правда, Астория?"

- Да, - решительно ответила она, держа в руках толстую стопку дел, которые он поручил ей разобрать и каталогизировать в качестве сверхурочного задания.

- Отлично!" - сказал Гарри, делая вид, что не замечает, как раздражен его помощник. - Тогда мы с Ромильдой оставим тебя и уйдем с дороги."

- Отлично, - сказала она, глядя на верхнюю папку в стопке и не поднимая на него глаз. Он кивнул и протянул руку Ромильде, которая с улыбкой пожала ее.

- ну что, пойдем? - спросил он, кивнув в сторону двери спальни.

“Показывай дорогу,” сказала черноволосая женщина. Если ей и показалось странным, что он пригласил свою помощницу присоединиться к ним за домашней едой, которую он приготовил, или что она осталась, чтобы закончить свою работу, вместо того чтобы взять ее с собой домой или сделать это в офисе, она не стала поднимать эту тему. Она позволила ему проводить себя до двери его спальни. Он впустил ее и закрыл за ними дверь, но не потрудился запереть ее и абсолютно не наложил никаких заглушающих чар. Это полностью разрушило бы цель заставить Асторию делать свою работу в соседней комнате.

Когда дверь закрылась и они оказались в его спальне, не было и намека на романтику. Они оба знали, зачем они здесь, и теперь не было никакой необходимости в цветистых словах или светской беседе. Их губы встретились в поцелуе, и Ромильда почти сразу же провела языком по его губам. Что ж, если она хочет стать агрессивной, он, конечно, может стать агрессивным. Он высунул свой язык, чтобы встретиться с ее, и его руки потянули за бретельки черного платья, которое она носила. Ей, похоже, понравилась эта идея, так как ее собственные руки начали работать с его ремнем, а затем с молнией.

- Ты уверен, что мы должны делать это с твоим помощником прямо на улице?” - спросила Ромильда, снимая с него брюки и вылезая из платья.

“Конечно, - сказал он. - Она очень хороша в многозадачности. Иначе она не смогла бы долго работать на меня.” Он расстегнул ее кружевной лифчик и сжал грудь, заставив ее застонать. Груди у нее были красивые, чуть больше, чем у Джинни или Пэнси, хотя и не такие большие, как у Астории.

“Это, ммм, не совсем то, что я имела в виду, - сказала Ромильда. Она потерла выпуклость на его боксерах и широко улыбнулась, но потом снова посмотрела ему в глаза. - Ты уверен, что можешь доверять ей, ну, знаешь, быть осторожной? Как бы я ни любил, когда одна из моих историй попадает на первую полосу, я бы предпочел не быть предметом статьи, понимаете?”

“Не беспокойся об этом, - сказал он. “Уста Астории запечатаны.” На самом деле они были запечатаны буквально. Может быть, не физически, но ее клятва гарантировала, что она не будет обсуждать это ни с кем, кого он не хотел. - А теперь довольно о ней. Оставь ее с бумагами. Я бы предпочел раздеть тебя догола.”

“Ты не услышишь, чтобы я жаловалась, - сказала Ромильда. Он запустил пальцы в ее трусики, черные кружевные в тон бюстгальтеру, и одним мощным рывком стянул их с ее ног. У нее была тонкая, ухоженная посадочная полоса лобковых волос над киской. Он не был уверен, как именно он собирается взять ее; только то, что он хотел заставить ее кричать достаточно громко, чтобы Астория услышала. Но теперь, когда он хорошо рассмотрел ее киску, он решил, что хочет попробовать.

Он подхватил ее на руки и понес к своей кровати. Он осторожно положил ее на спину и забрался к ней. Сначала она выглядела взволнованной, но ее глаза загорелись, когда он устроился на животе и руками раздвинул ее ноги. Теперь она поняла, каковы его намерения.

“О, ты действительно собираешься съесть меня? - спросила она. Нельзя было не заметить ее волнения от этой перспективы; он просто хотел, чтобы она говорила немного больше.

“Да,” кивнул он. - Но тебе нужно говорить громче, чтобы я мог быть уверен, что ты действительно этого хочешь.”

- Ты уверен?” - спросила она. Ее взгляд метнулся к двери спальни, и он понял, что она думает об Астории, сидящей снаружи и работающей над своим сверхурочным заданием.

“Да,” сказал он. - Как я уже сказал, не беспокойся об Астории. Она не была бы моей ассистенткой, если бы не умела работать, отвлекаясь. Говорите так громко, как хотите; чем громче, тем лучше. Если ты хорошо себя чувствуешь, дай мне знать. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать. Не сдерживайся.”

- Тогда ладно.” Она откинулась на локтях и ухмыльнулся, глядя на него сверху. - Съешь меня, Гарри!”

http://tl.rulate.ru/book/3342/79316